

Поэт-фронтовик Булат Окуджава безошибочно выбрал самый верный путь к душам соотечественников: от сердца к сердцу. Стоит только вспомнить фрагмент фильма «Белорусский вокзал», когда под песню в исполнении любимых актёров едва ли не плакала вся страна. Конечно, блистательная игра артистов множила это впечатление, но ведь без *таких* слов не было бы и такой песни.

Здесь птицы не поют, деревья не растут,
И только мы, плечом к плечу, растаем в землю тут.
Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым.
И значит нам нужна одна победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим...

И, как у любого значительного произведения, у песни этой есть своя история. Вот как рассказал об этом сам Окуджава:

«Фильм требовал стилизации текста под стихи военного времени. По мысли режиссера, стихи должны исходить не от профессионала, а от человека, сидящего в окопе и пишущего для однополчан о своих друзьях. Мне казалось, что у меня стилизации не получится, поскольку я всегда стремился писать о войне глазами человека мирного времени. А тут надо было сочинять словно «оттуда», из войны. Но тогда, на фронте, мы совсем по-другому думали, по-другому говорили и по-своему пели. Отыщу ли я слова тех лет? И вдруг «сработала» память. Неожиданно вспомнился фронт. Я как бы воочию увидел этого самодельного фронтового поэта, думающего в окопе об однополчанах. И тут же сами собой возникли слова будущей песни «Мы за ценой не постоим...»

Но вернёмся чуть назад. С первых дней войны Булат, которому было ещё шестнадцать, уже начал свою атаку на тбилисский военкомат с упрямой просьбой отправить его на фронт. Наконец летом 1942-го первая «военная» победа была одержана. А в конце того же года миномётчик Булат Окуджава был ранен на Закавказском фронте и отправлен в госпиталь. После лечения служил в стрелковом запасном полку, а позже – радистом в артиллерийской бригаде там же, в Закавказье. И уже весной 1944 года был демобилизован в звании гвардии рядового. Чтобы закольцевать эту официальную страницу военной биографии, назову только ряд наград за участие в военных действиях будущего поэта и барда: орден Отечественной войны I степени, медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией», а в мирное время уже как известный деятель культуры Окуджава был отмечен орденом Дружбы народов...

И следующие стихи мы тоже воспринимаем как песню, потому что слышали её много раз в исполнении самого Булата Шалвовича. Согретая голосом и сердцем самого автора, песня самым коротким путём доходила до слушателей независимо от возраста, профессии и прочих отличий. И обретала долгую, а то и счастливую судьбу. Иногда песня находила и другого исполнителя, как это произошло с «Бери шинель, пошли домой!», которая стала чуть ли не талисманом Михаила Ножкина, которому верилось безоговорочно, словно он вот только что сделал последний выстрел на этой тяжёлой войне.

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты...
Бери шинель – пошли домой.

Война нас гнула и косила.
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель – пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель – пошли домой.

...Мы все – войны шальные дети,
И генерал, и рядовой,
Опять весна на белом свете...
Бери шинель – пошли домой.

Несмотря на то, что родители Булата Окуджавы были репрессированы, в юности у него не было обиды на само государство, и, когда началась война, ему, как и многим подобным детям, хотелось во что бы то ни стало доказать всем, как он любит свою страну, как не пожалеет своей жизни ради её свободы. И уже позднее, многое узнав и поняв, в смутные годы конца века он отказывается от партбилета и пишет такое стихотворение:

Ну что, генералиссимус прекрасный?
Твои клешни сегодня безопасны –
опасен силуэт твой с низким лбом.
Я счёта не веду былым потерям,
но, пусть в своём возмездьи и умерен,
я не прощаю, помня о былом.

Окуджава не смешивал вину генсеков с самой Россией, прошедшей и претерпевшей многое в недавней истории, и, работая в калужской школе после учёбы в Тбилисском университете, учил детей и великой русской литературе, и уважению к подвигу всего народа большой и дружной

тогда страны. Не случайно его ученики всегда ждали своего преподавателя-поэта, и до сих пор Калуга отвечает благодарной памятью своему Почётному гражданину.

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли –
повзрослели они до поры,

на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом солдат...
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите, и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

А расцвет его творчества уже пришёлся на годы жизни в Москве, тесно связанные с Арбатом. Любимая многими, в том числе и мной, «Песенка о полночном троллейбусе», которую так душевно пели туристы тех лет, – была одной из первых по-настоящему популярных. В «подруги» он взял гитару и тоже не ошибся. Постепенно росло число магнитофонных записей, которые расходились, как горячие пирожки. Ну, а песня из «Белорусского вокзала» побила все мыслимые рекорды известности и уважения – и зрителей, и просто слушателей – к её автору. И, кажется, было предначертано самой судьбой – совпадение и дня рождения поэта, и великого Дня Победы. Больше десяти лет проходят майские творческие вечера на даче Окуджавы в Переделкино, ставшей музеем его имени, – чтобы вспомнить и о самом Булате, и отдать дань великой Победе... До недавнего времени участвовал в этих встречах и Евгений Евтушенко, старожил Переделкино, часто и сам вёл их. Звучали и песни, и стихи Окуджавы, в том числе не очень известные, но не менее достойные.

Вот уже который месяц
и уже который год
прилетает чёрный «мессер» –
спать спокойно не даёт.
Он в окно моё влетает,
он по комнате кружит,
он, как старый шмель, рыдает,
мухой пойманной жужжит.
Грустный лётчик, как курортник...
Его тёмные очки
прикрывают, как намордник,
его томные зрачки.

Каждый вечер, каждый вечер
у меня штурвал в руке,
я лечу ему навстречу
в довоенном «ястребке».
Каждый вечер в лунном свете
торжествует мощь моя:
я, наверное, бессмертен –
он сдаётся, а не я.
Он пробоинами мечен,
он сгорает, подождён,
но приходит новый вечер,
и опять кружится он.
И опять я вылетаю,
побеждаю, и опять
вылетаю, побеждаю...
Сколько ж можно побеждать?
(«Чёрный «мессер») 1961

Росла популярность его песен, и он сам становился всё ближе самым разным по возрасту и профессии людям. Туристы и студенты без них вообще не представляли жизни (по себе сужу и друзьям), более старший народ находил в них своё притягательное, в том числе лирику. Появились два диска-гиганта: «Песни и стихи о войне» и «Автор исполняет новые песни». С конца 60-ых годов его творчество узнаёт Европа, в Париже записывается новый диск, польские певцы исполняют его песни...

В эти годы Окуджава тесно работает с кино. Число таких песен перевалило за несколько десятков. «Соломенная шляпка», «Женя, Женечка и „катушка“» и многие другие фильмы, в некоторых бард играет самого себя. Но даже и в лирике Булат Шавлович остаётся верен себе: ему чужда игра в слова, что нынче уже – сплошь и рядом, он всегда обращается к сердцам тех, для кого и создаёт свои песни.

Поднявший меч на наш союз
Достоин будет худшей кары.
И я за жизнь его тогда
Не дам и самой ломаной гитары.
Как вожделенно жаждет век
Нащупать брешь у нас в цепочке...
Возьмёмся за руки, друзья,
Возьмёмся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке...

(«Союз друзей»)

Таланта Окуджавы хватало и на сценарии, и на прозу, и на переводческую деятельность. Известны его повести «Будь здоров, школяр», «Путешествие дилетантов», «Свидание с Бонапартом». Но и быть вне политической и культурной жизни страны в годы перестройки он тоже не мог. Стал одним из основателей русского ПЕН-центра, был членом

комиссии по помилованиям при Президенте РФ, продолжая выступать с концертами во многих странах.

В 1991 году за плодотворную творческую работу и, в частности, за сборник стихотворений «Посвящается Вам» ему была присуждена Государственная премия СССР.

Виноградную косточку в теплую землю зарю,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Но, как известно, человек предполагает, а Бог располагает. После перенесённой в США операции на сердце выправить здоровье не удалось, и 12 июня 1997 года Булат Окуджава скончался, будучи перед смертью крещён с именем Иоанн – по благословению отца Иоанна (Крестьянкина). Похоронен на более чем известном Ваганьковском кладбище Москвы.

Булат Окуджава хорошо знал цену и мирной жизни, и любви, её верной спутницы, и, несмотря на трагедию своей семьи, лишившись нормального детства с родителями (отец был расстрелян, мать пробыла в лагерях 9 лет), всё-таки остался верным своей, хотя и порушенной, стране, имея возможность и будучи известным поэтом и бардом выбрать жизнь респектабельней в одной из ухоженных и сытых стран. Многие помнят его песню «Молитва Франсуа Вийона», где её герой обращается к Богу:

...Я знаю: ты все умеешь,
Я верую в мудрость твою,
Как верит солдат убитый,
Что он проживает в раю,

Как верит каждое ухо
Тихим речам твоим,
Как веруем и мы сами,
Не ведая, что творим!

Господи мой Боже,
Зеленоглазый мой!
Пока Земля еще вертится,
И это ей странно самой,

Пока ей еще хватает
Времени и огня,
Дай же ты всем понемногу...
И не забудь про меня.

Как там Бог, нам неведомо, а мы благодарны бывшему рядовому гвардии Булату Окуджаве, защитившему свою многострадальную родину, а позже подарившему ей немало замечательных строк и песен. Ведь нам и сегодня нужна одна Победа...